

СВЯЗЬ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КЫРГЫЗОВ С ФОЛЬКЛОРОМ НАРОДОВ СИБИРИ

THE LINK OF THE PEOPLE'S ORAL CREATIVE WORK OF THE KYRGYZ WITH FOLKLORE OF PEOPLES OF SIBERIA

© 2016 Т. Арзыбаев

Бишкек, Кыргызстан

© 2016 T. Arzybaev

Bishkek, Kyrgyzstan

Этапы формирования кыргызского народа и множество вопросов его этногенеза и этнической истории остаются неразработанными и спорными. Среди причин можно назвать отсутствие комплексного использования различных источников. Один из них давно ждет своих исследователей — это богатейшее устное наследие не только кыргызов, но и тех народов, с которыми они находились в этнических и культурных связях.

Этнический состав кыргызского народа довольно сложный и требует углубленного изучения, хотя уже сейчас можно говорить о южно-сибирских истоках этнокультурной истории кыргызов. Данная статья анализирует лишь легенды и предания кыргызов, бытующие и сейчас у народов Сибири. Именно там, а также на Горном Алтае и в ряде других мест Центральной Азии, в эпоху древности и средневековья оставался следы кыргызский этнос, участие которого в формировании современного кыргызского народа не вызывает сомнений. Безусловно, к этому виду источников следует подходить критически, хотя бы потому, что все они были созданы в разное время и на разных территориях. Несмотря на это, в устном творчестве народов Саяно-Алтая при тщательном и квалифицированном рассмотрении можно найти немало общего с кыргызским фольклором.

Здесь нет необходимости приводить все легенды и предания хакасов о народе «кыргыз». Они в свое время были записаны первым хакасским ученым, выдающимся тюркологом Н. Ф. Катановым. В последнее время подобного рода легендам и преданиям большую роль придает этнограф В. Я. Бутанаев, который издал уже немало текстов хакасских легенд. Две из них так и называются — «Хыргыстар» («Кыргызы») и «Хыргыс чаазы» («Эпоха кыргызских войн»). В текстах этих легенд сохранились обозначения местных природных объектов: «хыргыс арыгллары» (древние оросительные каналы), «хыргыс тарлагары» — (кыргызские пашни). Памятники металлургии в Хакасско-Минусинской котловине называются «хыргыс узанган чирлер», т.е. «киргизские мастерские», тележные тракты — «хыргыс чолы» — кыргызские дороги и т.д.¹

По сообщению хакасских информаторов, кыргызы не ели рыбу и называли ее «суг хурты» — водяной червь. Судя

The stages of formation of the Kyrgyz people and many issues on its ethnogenesis and history of ethnos are not yet elucidated and they are still disputable. Among the reasons there is a lack of complex use of different sources. One of them is waiting for its researchers for a long time; it is the abundant oral heritage of not only Kyrgyz, but also peoples, with whom they were linked in ethnos and culture.

The ethnic composition of the Kyrgyz people is quite complex and requires the profound study, although it is possible even now to tell about the South Siberian sources of the ethnic and cultural history of the Kyrgyz. This article is just an analysis of legends existing among peoples in Siberia nowadays about the Kyrgyz. Exactly in that area, and also in Gorny Altai and some other places of Central Asia in Antiquity and the Middle Ages the Kyrgyz ethnos, which part in formation of the contemporary Kyrgyz people is doubtless, left its trace. There is no doubt that we should examine this kind of source critically, because all of them were created in different time and different areas. In spite of this, it is possible to find much common with the Kyrgyz folklore in the oral creative work of peoples in Sayan-Altai at the thorough and qualified study.

There is no need to cite all legends of the Khakass about people of 'Kyrgyz'. They were written down by the first Khakass scholar, the outstanding specialist in Turkic philology N.F. Katanov. Lately, V.Ya. Butanaev, the ethnographer, who published many texts of the Khakass legends, paid much attention to the legends of that kind. Two of them are 'Khyrgystar' (the Kyrgyz) and 'Khyrgys chaazy' ('Epoch of the Kyrgyz wars'). The texts of these legends keep names of local natural objects: *khyrgys aryglary* (ancient irrigational canals) and *khyrgys tarlargary* (the Kyrgyz fields). The sites of metallurgy in Khakass-Minusinsk kettle are called *khyrgys uzangan chirler* (the Kyrgyz workshops), *khyrgys choly* (the Kyrgyz roads), etc.¹

According to the Khakass informants the Kyrgyz did not eat fish and called it *sug khurty* (water worm). Basing

по некоторым преданиям, они брезговали рыбой и прорыли даже из-за этого каналы для питьевой воды. Известно, что и современные кыргызы еще в XIX в. не ели рыбу. Вероятно, это не случайное совпадение. В целом этнокультурная близость кыргызов и хакасов находит подтверждение в этнографических и лингвистических материалах.

Легенды об уходе кыргызов из мест проживания с появлением деревьев зафиксированы как у хакасов, так и у соседних с ними шорцев, южных алтайцев, чulyмских тюрков. Приведем легенду о кыргызских скотоводах, обитавших в долине реки Томь, описанную у шорцев В. Я. Бутанаевым: «В те далекие времена Шория представлялась степным краем. Когда здесь стали расти деревья, кыргызы приняли их за вылезавшие из земли рога, испугались и перекочевали отсюда далеко в южные степи. Незначительная часть из них ушла в Хакасию, они-то и стали предками хакасов. До сих пор в верховьях реки Томи сохранилась местность «Хыргыз кодрезии» — кыргызское болото, откуда будто бы по ночам доносится ржание кыргызских лошадей»².

До этого, еще в 1925–1932 гг., примерно такую же легенду в Горной Шории записала Н. П. Дыренкова. Согласно ее варианту, кыргызов обманула правительница таежных жителей девушка Кыз Кан, которая обратилась к ним со словами: «Из земли рога растут, вы в другую землю перекочуйте, иначе, если здесь будете жить, из (той) земли выросшие рога вас всех с вашим скотом вместе уничтожат!» Приняли те слова за истину, когда посмотрели: из земли рога выходят. Кыргызы, то увидев, подумали, что это, пожалуй, правда. Некоторые в другую землю перекочевали, некоторые дома свои пилюю подпилив, дали себя придавить. «Куда бы мы ни отправились — все равно умрем», — говоря так, своим собственным домам дали себя задавить»³.

Легенды о кыргызах имеются и у алтайцев. Так, по одной из них, кыргызы были древними жителями Южного Алтая. В то время здесь простиралась голые степи. Для орошения своих пашен кыргызы прорыли ирригационные каналы. Когда на Алтае стали расти деревья, то им померещились рога, вылезавшие из земли. Испугавшись, кыргызы за одну ночь перекочевали далеко на юг, где не растут деревья»⁴.

Различные устные рассказы о народе «кыргыз» бытуют и у тувинцев. Родоплеменной состав их, как было отмечено выше, включает крупные роды кыргызов, монгушей; также упоминается и ряд других этнонимов, имеющих параллели в кыргызской этнонимии. Например, в пользу этногенетических связей кыргызских и тувинских монгушей говорит и легенда, записанная нами на территории Тувы.

on some legends they disdained fish and even dug a canal for drinking water. It is well-known that the Kyrgyz did not eat fish in the 19th century. Obviously, it is not a chance coincidence. Generally, the ethnical and cultural propinquity of the Kyrgyz and the Khakass is proved by the ethnographic and linguistic materials.

Legends about the Kyrgyz leaving their inhabitancy after trees' growth take place among the Khakass, the neighbouring Shors, South Altai people and the Chulym Turks. V.Ya. Butanaev wrote down the Shor legend about the Kyrgyz cattle-breeders inhabiting the Tom Valley: "At those far-off days Shoria was the steppe land. When the trees started growing, the Kyrgyz imagined them as horns coming out of ground, got frightened and moved on the southern steppes". Their small part went to Khakassia and they became ancestors of the Khakass. Till nowadays in the upper reaches of the Tom River there is a place *khyrgys kodrezi* (the Kyrgyz bog), where as if "the Kyrgyz horses' neigh could be heard"².

Previously, already in 1925–1932 the same legend in Gorny Shoria was written down by N.P. Dyrenkova. According to her variant the ruler of taiga people Kyz Kan deceived the Kyrgyz by saying: "Horns are growing from the earth, move on to other lands, otherwise, if you stay here, then the horns growing from the earth will destroy all of you together with your cattle!" They accepted it as the truth and when they looked at the ground they saw horns coming from it. As the Kyrgyz saw it, they thought that, perhaps, it was the truth. Some of them moved on other lands, and others sawed their houses, which pressed them down. Saying: "Wherever we go — we will die all the same", they let their own houses press them down"³.

The Altai people have legends of the Kyrgyz as well. E.g. one of them narrates about the Kyrgyz as ancient inhabitants of South Altai. At that time there were bare steppes in the area. The Kyrgyz constructed the irrigation canals to water their ploughed fields. When trees started growing in Altai, it seemed to them to be horns coming from the ground. Being frightened the Kyrgyz moved during one night far to the south, where trees did not grow"⁴.

Different oral stories about the Kyrgyz exist among people in Tuva. Their kin tribal composition is included big clans of Kyrgyz, Mongush and some other ethnonyms having parallels with the Kyrgyz ethnonyms. E.g. the legend recorded by us in Tuva is evidence of the ethnogenetic links of the Kyrgyz Mongush and the Tuva Mongush.

В свете этой легенды представляет интерес то, что кыргызское племя мунгуш включало в свой состав такие крупные роды, как сарылар и мангыт. Род «сарылар», произносимый как «сарыглар», имелся и у тувинцев. Название «мангыт» заманчиво сопоставить с «мынгат», отождествляемым нашим информатором из Тувы с монгушами. Сведения о монгушах имеются и в эпосе «Манас», где они перечислены в одном ряду с такими племенами, как тейит, каңды и др., которые входили в этническую группу ичкилик и считались у кыргызов пришлыми.

Тувинские старики до сих пор сохранили в памяти легенды о народе «кыргыз». Одна из таких легенд записана нами в Сут-Хольском районе Тувы. По легенде, этот народ жил в горах Саяны, в бассейне реки Улуг-Хем и частично в Монголии еще до Чингисхана.

Некоторые моменты легенды — в частности, встреча кыргызами монголов с подарками — встречаются в письменных источниках. Тем не менее, не стоит пренебрегать подобными данными. Как утверждает наш тувинский информатор, все это он слышал от лам.

Новые предания о роде «кыргыз» встречаются в Кобьайском и других районах Якутии. Вот одно из них: «Род кыргыстаах прибыл из Вилюя. Про себя люди этого рода говорили, что они кыргыз-якуты, род Кыргыздай. Жили в Кобяе на горе Кыргыздай-Хайата и их звали кыргыз-якуты»⁵. Собирает эти предания, якутский исследователь М. С. Иванов, пишет: «Предание это интересно само по себе, так как в нем говорится о роде «кыргыз», проживающем в Кобяе. С другой стороны, предание вызывает интерес еще и потому, что в нем сопоставляются этнонимы «кыргыз» и «кыргыздай», о чем писал в свое время Н. А. Аристов, указывая при этом, что этноним «кыргыздай» есть якутско-бурятская форма имени «кыргыз»⁵.

Есть археологические материалы, свидетельствующие о пребывании кыргызов в Прибайкалье⁶. Среди бурят бытует выражение «хэргэс суурь» или «хэргэс уур», истолковываемое как «кыргызское место» или «кыргызское гнездо». Так называются древние курганы, происхождение которых некоторые народные предания связывают с деятельностью Кыргыз-хана⁷.

Соседи тункинских бурят тюркоязычный народ тофалары, попавший в изоляцию среди Саянских гор, вероятно, также имеет определенное отношение к енисейским кыргызам. В настоящее время этот народ в Восточных Саянах проживает в трех селах — Алыгджер, Верхняя Гутара и Нерха Нижнеудинского района Иркутской области России. В начале XIII в., спасаясь от монгольских войск Джучи-хана, племя перекочевало в глубь Саянских гор. С XVII в. до Октябрьской революции «колониаторский гнет царской

In the light of this legend it is interesting that the Kyrgyz tribe of Mongush includes such large kins as Sarylar and Mangyt. There was a kin of Sarylar pronounced as Saryglar in the Tuva people. It is tempting to compare the name of Mangyt with Myngat identified by our informant from Tuva with Mongush. Epos 'Manas' also mentions Mongush enumerated in one line with such tribes as Teyit, Kandy, etc., who were a part of the ethnic group of Ichkilik regarded by the Kyrgyz as strangers.

Tuva old folk still keep in mind legends about the people of Kyrgyz. One of these legends has been written down in Sut-Kholsk region of Tuva. The legend tells that this people lived in Sayan Mountains, in the Ulug-Khem River basin and partly in Mongolia before Genghis Khan.

Some moments in the legends, in particular, the Kyrgyz meeting the Mongols with gifts take place in the written sources. Nevertheless, one should not ignore such data. The informant from Tuva asserts that lamas have told him all this.

New legends about kin of Kyrgys take place in Kobayay and other regions of Yakutia. One of them is: "The kin of Kyrgystaakh arrived from Vilyui. People of this clan told about themselves that they were Kyrgys-Yakut of Kyrgyzdai kin. They lived in Kobyai in Kyrgyzdai-Khayata Mountain and their name was Kyrgys-Yakut"⁵. The collector of these legends, Yakut researcher M.S. Ivanov wrote: "The legend is interesting itself, because it tells about the kin of Kyrgys living in Kobyai. On the other part, the legend draws attention, because it compares ethnonyms of Kyrgys and Kyrgyzdai, about which N.A. Aristov mentioned and pointed out that the ethnonym of Kyrgyzdai was Yakut-Buryat form of the name of Kyrgys"⁵.

Some archaeological materials are evidence of stay of the Kyrgyz in Lake Baikal area⁶. The Buryat have an expression 'kherges suur' or 'kherges uur' interpreted as 'the Kyrgyz place' or 'the Kyrgyz nest'. It is the name for ancient tumuli, which origin is related to activities of Kyrgyz Khan in some people's legends⁷.

Neighbours of the Tunkin Buryat, the Turkic speaking people of Tofalare live in East Sayan Mountains in three villages Alygdjer, Verkhnyaya Gutara and Nerkha of Nijneudin region of Irkutsk Province. In the early 13th century they escaped the Mongol army of Zuchi Khan and moved deep into the Sayan Mountains. From the 17th to 20th century "the colonization of the tsarist administration led people to the verge of

администрации привел этот народ на грань вымирания»⁸. К середине 1994 г. тофаларов, которых до революции называли карагасами, насчитывалось только около одной тысячи человек (Заман — Кыргызстан, 1994, 2 июля). А по мнению Р.А. Шерхунаева, в 1970 г. из 1368 человек только 498 были тофы. Ввиду отсутствия путей сообщения на юго-западе Иркутской области на площади более 21 тыс. кв. км., кроме воздушного транспорта, мы побывали в 1989 г. только лишь в одном селе — Верхней Гутаре. Но при посещении тофаларов в 1989 г. села Верхняя Гутара мы не обнаружили у них устных рассказов о кыргызах. Предварительное знакомство показывает, что у них много общего с народами Саяно-Алтая, особенно с тувинцами и хакасами.

Итак, подытожим вышесказанное. Устные предания и легенды о кыргызах имеются почти у всех народов Южной Сибири, включая якутов, а также монголоязычных бурят. С одной стороны, данные факты говорят о том, что когда-то появившийся кыргызский этнос был сильным. Это подтверждается диапазоном его этнокультурных контактов. Кыргызы оставили след на большой территории Сибири, дойдя до верховьев Амура, что в какой-то степени подкрепляется и топонимией эпоса «Манас». Пребывали они в северо-западной Монголии. В целом компонент «кыргыз» прослеживается в топонимии всех перечисленных регионов. С другой стороны, наличие устных преданий, а у некоторых народов Сибири и этнонимов с компонентом «кыргыз», свидетельствует об этногенетической и культурной общности современных кыргызов с народами Сибири.

extinction”⁸. In 1994 Tofalar named as Karagas by the 20th century were about thousand people in number (Zaman, Kyrgyzstan, 1994). According to R.A. Sherkhunaev’s opinion only 498 men were Tofa among 1368 men in 1970 in South-West Irkutsk Province with the area of more than 21.000 km². Due to the lack of roads we flew there in 1989. People isolated in Sayan Mountains and related to the Yenisei Kyrgyz stayed just in one village Verkhnie Gutar. Visiting Tofalar in 1989 at Verkhnyaya Gutara village we did not find any oral stories about the Kyrgyz. The preliminary acquaintance indicates that they have much common with peoples of Sayan-Altai Mountains, especially, with peoples of Tuva and Khakass.

Thus, summing up the aforesaid, the oral legends about the Kyrgyz take place among almost all peoples of South Siberia including the Yakuts and the Mongol-speaking Buryats. On one part, the given facts are evidence of the originated Kyrgyz ethnos as the strong one. It is also proved by diapason of its ethnic and cultural contacts. The Kyrgyz left their mark on the big territory of Siberia up to the Upper Amur River, which is somehow proved by toponyms of *Manas* epos. They stayed in North-West Mongolia. In general, the component of *kyrgyz* is retraced in toponyms of all the listed regions. On the other part, the oral legends and ethnonyms with component of *Kyrgyz* are evidence of ethnogenetic and cultural community of the contemporary Kyrgyz with peoples of Siberia.

¹ **Чирим тамырлары.** Хакасские народные легенды (хак. яз.) / Сост., запись и лит. обр. В. Я. Бутанаева, И. И. Бутановой. Абакан, 1982. С. 17–18.

² **Бутанаев В. Я.** Этническая культура хакасов: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 02.07.00. «История». Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1989. С. 45.

³ *Эр Таргын.* Фрунзе, 1959. С. 306.

⁴ **Бутанаев В. Я.** Историческая судьба енисейских кыргызов по данным фольклора народа Южный Сибири // ВЭИКН. Фрунзе, 1989. С. 72.

⁵ **Иванов М. С.** Предание о роде Кыргыз // Мифология народов Якутии. Якутск, 1980. С. 65.

⁶ **Савинов Д. Г.** Археологические данные о связях Енисейских и Тянь-Шаньских Кыргызов в конце I-начале II-го тысячелетия до н.э. // ВЭИКН. Фрунзе: Илим, 1989. С. 58–59.

⁷ **Потанин Г. Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 2. СПб., 1981. С. 47.

⁸ **Тофалария.** Страна гор. Фотоальбом. Иркутск, 1988. С. 3.

¹ **Chirim tamyrlary.** Khakasskiye narodnye legendy (khak. yaz.) / Sost., zapis' i lit' obr. V.Ya. Butanayeva, I.I. Butanayeva. Abakan, 1982. S. 17–18.

² **Butanayev V.Ya.** Etnicheskaya kul'tura khakasov. Uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushikhsya po spetsial'nosti 02.07.00. 'Istoriya'. Abakan: Izd-vo KhGU im. N.F. Katanova, 1989. S. 45.

³ *Er Targyn.* Frunze, 1959. S. 306.

⁴ **Butanayev V.Ya.** Istoricheskaya sud'ba yeniseyskikh kyrgyzov po dannym fol'klora naroda Yujnoy Sibiri // VEIKN. Frunze, 1989. S. 72.

⁵ **Ivanov M.S.** Predaniye o rode Kyrgys // Mifologiya narodov Yakutii. Yakutsk, 1980. S. 65.

⁶ **Savinov D.G.** Arkheologicheskiye dannye o svyazakh Yeniseyskikh i Tyan'-Shan'skikh Kyrgyzov v kontse I — nachale II-go tysyacheletiya do n.e. // VEIKN. Frunze: Ilim, 1989. S. 58–59.

⁷ **Potanin G.N.** Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii. Vyp. 2. SPb., 1881. S. 47.

⁸ **Tofalariya.** Strana gor. Fotoal'bom. Irkutsk, 1988. S. 3.